

УДК 81'282.2

*Л.В. Недоступова***СЕЛЬСКИЙ АНТРОПОНИМИКОН XXI ВЕКА: ЧТО ХРАНЯТ ЖЕНСКИЕ ПРОЗВИЩА**

Изучение человека в рамках антропоцентрической парадигмы не теряет своей актуальности. Наоборот, в XXI столетии оно обретает новые смыслы. Исследование народного языка жителей малоизвестного посёлка раскрывает большие возможности для получения знаний о его носителях. Совершенно очевидно, что изменения в обществе зеркально отражаются на речи людей. Однако в небольшом населённом пункте мы наблюдаем некий консерватизм в использовании территориально ограниченной лексики в коллективе и её устойчивость. Что представляет собой современный деревенский антропонимикон? Что хранят женские прозвища? На поставленные вопросы помогает получить ответ анализ неофициальных именовании представительниц слабого пола, включающий описание их значений, слов-метафор, эмоционально-оценочной окраски и частеречной принадлежности. В ходе изыскания репрезентированы 142 прозвища, они наглядно продемонстрированы и классифицированы по разным группам в соответствии со значением. Становясь идентификатором женщин, сельский именник создаёт колорит деревенской среде. Он находит отражение в диалектной картине мира. Языковой материал интересен как с филологической, так и с культурологической точки зрения, является уникальным в своём роде. Выводы, полученные в результате работы, могут иметь практическое и теоретическое применение.

Ключевые слова: уличные именованья, антропонимикон, женские прозвища, народный язык, сельская традиция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-454-465

Изучение человека в рамках антропоцентрической парадигмы является одним из важных направлений современной лингвистики. Окружающий мир, действительность находят отражение в языке разных людей. Особый интерес для многих учёных, в том числе ономастов и диалектологов, представляет деревенский антропонимикон (именник).

Важно понять, что «язык выступает не только как средство коммуникации, но и как хранилище национальной идеи, воплощение народного духа, наконец, как особый способ видения мира, свой для каждого народа» [21, с. 4].

Работа по изучению антропонимикона в XXI в. проведена исследователями, среди которых: И.А. Королёва [10; 11], Е.Е. Королёва [12], А.Ф. Рогалев [20], В.И. Супрун [22], С.А. Фёдорова [24], А.В. Чуб [25; 26], А.С. Щербак [28- 33], Е.И. Съянова [23], Х. Вальтер, В.М. Мокиенко [3], Е.С. Ерёмкина [8], А.В. Шевляков [34], Т.Т. Денисова [7], Л.Н. Верховых [4; 5], Е.С. Шостка [27], И.А. Паневина [18], Л.В. Недоступова [13- 17] и мн. др. Однако изыскания учёных по данной проблематике свидетельствуют о недостаточной ее изученности в отдельных регионах. В настоящее время деятельность лингвистов, в том числе Воронежской области, должна быть активизирована.

Данная работа продолжает цикл статей автора по изучению тематической группы «Человек» в рамках антропоцентрической парадигмы.

Цель изыскания состоит в описании антропонимов, именующих женщин по должности, занятиям родителей, родственников или их прозвищам в говоре посёлка Высокого Таловского района Воронежской области, уточнении значения, выявлении слов-метафор, экспрессивно-оценочной окраски и частеречной принадлежности.

Языковым материалом выступают записи бесед с коренными жителями населённого пункта, зафиксированные с 2013 г. по настоящее время.

Предметом исследования стали женские уличные именованья и их отражение в речи селян.

Объектом статьи является южнорусский говор.

Напомним, что «антропонимы – это *лингв.* единичное собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека» [1]. В свою очередь, «прозвище – вид антропонима, дополнительное имя, данное человеку окружающими людьми в соответствии с его характерной чертой или профессией, сопутствующим его жизни обстоятельством или по какой-либо аналогии» [19], «внутренняя форма слова собственно и делает прозвище прозвищем» [2, с. 172]. Лингвисты отмечают, что «прозвища функционируют в отдельных территориальных, социальных и других антропонимических микросистемах, поэтому интерес к изучению прозвищ, бытующих в определенных ареалах, вполне обоснован» [32, с. 150]. Более того, «прозвища дают богатейший материал для изу-

чения менталитета людей, их вкусов, их идеалов и т. п.» [32, с. 153]. И.А. Королёва справедливо считает, что «история русской антропонимии корнями уходит в далёкое прошлое и тесным образом связана с историей русского народа и его языка» [10].

Исследовательский интерес обращён к языку жителей малоизвестного посёлка Центрального Черноземья. «Он был основан в 1922 году в шести километрах южнее Таловой, вблизи дороги, ведущей в Бутурлиновку. Получил своё название по возвышенности, склоны которой сбегают на север до долины почти исчезнувшей теперь реки Таловая, на восток до Таловской балки, на юг и на запад до верховнеозёрских и вознесенских прудов. Образование посёлка связано с последним этапом заселения Воронежского края в начале XX века» [6, с. 1-2]. Он расположен в двухстах километрах от областного центра. Население деревни составляет более 1000 человек. Здесь имеется достаточно развитая для сельской территории инфраструктура: школа, детский сад, магазины, почтовое отделение, медпункт, клуб. Люди занимаются в основном полеводством и огородничеством, сельскохозяйственными работами.

Актуальность изыскания объясняется малоизученностью антропонимикона родного края как глубинного культурного пласта народного языка.

В процессе длительного общения с представителями старшей возрастной группы (мужчинами и женщинами) посёлка Высокого методами опроса и интервьюирования мы выявили женский неофициальный именник, состоящий из 142 лексических единиц. Этот уникальный в своём роде лингвистический материал презентуем на страницах данного исследования.

Погрузимся в сельскую среду. Заслуживает внимания факт, что в Высоком пенсионеры, часами сидящие на лавочке на улице, у проходящей мимо женщины зачастую спрашивают: «*Чья ты будешь? Я тебе не угадваю*». Как мы выяснили, этот вопрос не является обидным, потому что его задают жители деревни, которые по разным причинам уже самостоятельно не могут посетить магазин, почту, медицинский пункт и др. Плохое состояние здоровья ограничивает возможности и постоянные связи с селянами. Это приводит к сужению контактов, но любой появившийся случай пообщаться с земляками превращается в удовольствие для старых людей. Они привлекают внимание, т.к. жаждут общения и с другим кругом лиц, а не только с теми, с кем находятся рядом ежедневно. Отметим, что люди готовы ответить на заданный вопрос и другие вопросы, требующие пространных ответов. И куда бы они ни спешили, так принято в деревне, уважительно выслушают старших по возрасту. В результате завязавшееся общение с целью обмена конкретной информацией интересной обеим сторонам. Таковы законы коммуникации в Высоком: люди открыты друг для друга. При необходимости участвуют в решении возникающих в сельской среде проблем, оказывают взаимопомощь и взаимовыручку. Сложилось впечатление, что деревня – это большая семья. Поэтому в языковом коллективе в процессе речевых контактов не вызывает проблем именование местных жителей неофициально, однако в общении с приезжими сюда гостями происходит обратное. Возникает необходимость вспомнить официальное имя или имя с отчеством, или фамилию для идентификации того или иного человека. Отметим, что для долгожителей это порой бывает сделать сложно в силу возрастных причин.

Итак, репрезентируем выявленные в высококовском говоре антропонимические единицы¹, называющие представительниц женского пола по тематическим группам на диалектном материале. В основу классификации имён положен семантический признак, способ номинации и характер производной основы.

1. *Антропонимы, данные по прозвищу отца семейства* представлены 6 лексемами:

Абра́мова, Абра́шкина – ‘по прозвищу отца семейства Абрамов, Абрашка’: *Тамарка Абра́мова каку́я ко́су атпусти́ла*². *Висті́ густи́ишии, краси́ваи. Лю́бка, сястра́ йи́ева, Абра́шкина по́зна за́муж пашла́, а тады́ срáзам два́их дитёв ради́ла. Располне́ла, с ма́тррей ани́ фсе́ жи́ли. Сам-та Абра́шка и вон када́ по́мир. Эт вить́ йих на папа́ке кли́чуть. Сэ́эри́ха, Сэ́эро́ва* – ‘по прозвищу отца Сэсэер’: *Ню́рку тады́ ту́та ни́хто́ ня звал Бо́ча́рникова, а кли́кали Сэ́эри́ха, Сэ́эро́ва. Ба́тя-т у ней Сэ́эер. Ры́жая* – ‘по прозвищу отца Рыжий’: *Ра́йтю тады́ все дра́жнили́ Ры́жая, э́жели Ры́жим папа́ню у ней зва́ли. Тады́ и ей пришло́ся таку́ю кли́чтлю иметь. Са́никова* – ‘по прозвищу отца Саник’: *Тамарка Са́никова сча́сливая, ради́тили да ка́их гадо́ф пра́жили. Йим пама́гну́ли дю́жа ани́.*

2. *Антропоним, данный по прозвищу свёкра* (зарегистрирована 1 лексема):

¹ Для уточнения антропонимических единиц мы употребляем термины: уличные имена, неофициальные именованья, именник, прозвища, прозвания

² В статье используется упрощённая транскрипция. Звук «г» в говоре фрикативный.

Асеева – ‘по прозвищу свёкра-инвалида по слуху’: *Маня Канчакова тады суды в снохи папала, стали дражнить иие Асеева. Свёкар-та глухой был, дражнили яго Асеем.*

3. Антропонимы по должности отца отмечены 3 лексемами:

Киншикова, Киншинная – ‘прозвище по должности отца-кинооператора’: *Любку тады тожа кликали Киншикова, Киншинная. У ней узнавали, када будя индийская кино, папака-т ииев крутил фильмы. Рани их любили тута. Тады в диревни хадить ф клуп глядеть кина. Санитариха* – ‘по должности отца-санитара’: *Санитариха стипенная, балшыя жэнишина. Муш ей памагал, када успявал. Рани вить санитаром в живатनावодстве тута работал. Дачаря на ние пахожи.*

4. Антропонимы, данные по должности мужа, репрезентированы 4 лексемами:

Пожарникова – ‘по должности мужа-пожарника’: *Тантя на пару с Сашкой на пажартти рабтають, иие тута дражняют Пожарникова, а яго Пожарник. Полеводиха* – ‘по должности мужа-полевода’: *Да Паляводиха обма работала, дитей троя у них, а он, Полявод. фсяды на работи, ф поле. То сёя, то скирдуя. Прорабиха* – ‘по должности мужа-прораба’: *А вот Прарабиха за ним, как за каминной стяной. Он никалий иие ни абидя, живут дружно. Да и прараб из няго дельнай. Счетоводиха* – ‘по должности мужа-счетовода (учётчика)’: *Счетоводиха десить девак радиля, фсе красиваи, вон какия разумнаи. Сам Счетовод учётшикам был в правлены.*

5. Антропоним, данный по образу мужа (зафиксирована 1 лексема):

Дедкова – ‘по старческому образу мужа Дедок’: *Вальтя Дедкова ни такая, как ииев мужанек. Ана и шустрая, и на людях фсяды. А он как атишельник, пачаму яго Дедком и дражняют.*

6. Антропонимы, данные по месту службы мужа (отмечена 1 лексема):

Дунайха – ‘по месту службы мужа’: *Дунайха трудяга вон какая. Сыны у ней ладныи, дочерь выфчилась, жила в Варонизи. Ана врачом вроди как работая. Мужа кликали Дунай, он служил на Дунаю, типерича и ана стала Дунайха.*

7. Антропонимы, данные по званию мужа, представлены 3 лексемами:

Капитаниха – ‘по званию мужа’: *Уж Капитаниха дюжа худюшишая, да и любила пависялнца. Усы у ней были, как у мужука. Зато ана Капитаниха, он-та вить дражнилси Капитаном. Как вярнулси с хронта, так и кликали. Праториха, Праторицица* – ‘по званию мужа’: *Мантю хучь ана и ф школы работала, меж сабой тут бабы звали Праториха. Ана на асобам счату была. Муж как-никак при должнасти был, при пагонах. Он праторицик. Праторицица сильная вон какая, духам ня падая, ана и радитилеф, и брата, и мужа пирхаранила.*

8. Антропонимы, данные по брату (функционирует 1 лексема):

Пукина – ‘по прозвищу брата Пукин’: *Толика дражнили Пукин, патом и сястру ягову так жа стали кликать. Тах-то ани Карпавы.*

9. Антропонимы, данные по прозвищу мужа, репрезентированы 122 лексемами:

Анакина, Анакова – ‘по прозвищу мужа Анака’: *Мантя Анакина стипенная бабенка, ну а сам Анака иие абижал. Он драчливый был. Старость Анакова с дочирей даживала, у них дамочти нидалёко друх ат друга стаять. Аниечиха* – ‘по прозвищу мужа Аншек’: *Эта имя ей приляпилась ат Аниэка. Скок разоф он играл ф карты, стока и выиграл. Аниечиха бяздетная. Ну у ней плименники харошаи, сычас за ней ухаживают. Афганчикова* – ‘по прозвищу мужа Афганец’: *Ленка у Вити Афганца ня первая жаня. Он с энтай развелси. А этаю взял с двумя дядями. Иие сычас дражняют Афганчикова. Бабушкина* – ‘по прозвищу мужа Бабушкин’: *Райтя Бабушкина пражила, прастрадала. Он сам Бабушкин тил, троя сынф. Ана фсех падымала, да сама прихварвала. Ну сычас прижилася. Ей уж дивяностай год идя. Хучь Варонина, а кличуть Бабушкина. Бархидова, Бархидова* – ‘по прозвищу мужа Бархид’: *Люсю тады празвали Бархидова аль Бархидова, вить тута иишо адна Люся живёт Мандярова. Вот их на мужукам и звали: на Бархиду да Мандяру. Богатырёва* – ‘по прозвищу мужа Богатырь’: *Райти с мужам ня стыдна была на ульцы итить, с Богатырем. Ана гардилася иетим. Празывають иие и на щасаиний дянек Богатырёва. Борнягина* – ‘по прозвищу мужа Борняг’: *Наташка Борнягина крепинтия баба, как и сам Борман. Борнягина* – ‘по прозвищу отца Борняга’: *Любка Борнягина в батяку влилася, вон какая сильная да балшыя баба, идя, прям влитый Борняга. Борцова* – ‘по прозвищу мужа Борец’: *У Райти Борцовой судьбинуска нялехкая. Тады трудна иим пришлося, Борец рана помир. Ани и галдавали, у дитей бизатцофшина. Ну патом а жизня настробилася. Боцманиха, Боцманова* – ‘по прозвищу мужа Боцман’: *Боцманиха рана памярла, на ноги фсе жалвалася. Ана тады ф поли работала в зяне. Глядишь, Боцманова эли палзеть апасля работи. А Боцман бяз ней иишо живёт. Брежнева* – ‘по прозвищу мужа Брежнев’: *Маня*

Брѣжнева в дитсадѹ работала, так ана Шишлянникова, ну а ииѣ кликали на самамѹ- Брѣжнева. **Брусѣха** – ‘по прозвищу отца Брусин’: *Заваднаѹ Брусѣха была в молдасти: фсяды на фсех гулянках с пѣсний, с пляскай, з заборинкай. У ней атѣц служил в Брусѣловской армии, вот иих звать Брусѣны, а ана Брусѣха. Буба* – ‘по прозвищу мужа Буба’: *Лидка Жабина да пѣнсии в канторѣ работала. А там иих две аказалася адинаквых. Людѣ спрашивають, где тут Лидка Буба сидѣть, в каком кабинетѣ? Па мужу дражнють. Бугаѣха* – ‘по прозвищу мужа Бугай’: *Наташка Бугаѣха бальшѣя, как и ииѣф мужанѣк Бугай. Падабралѣся друг на друга. Ииѣчуть вон как силна. Бычѣха* – ‘по прозвищу мужа Бык’: *Бычѣхина судьба-судьбинушка чижѣлая: работала в званѣ, мяшти на сабѣ таскала, скольтя грѣжей у ней навѣзлила. А некаму была работат. Муж у ней был Мишка Бык, да помѣр давно. Ана и за бабу, и за мужука. Великанѣха* – ‘по прозвищу мужа Великан’: *Великанѣхина судьба тѣжса ня дай Бох: ана дѣфкай вѣшла замѹ на дитѣй, а тады свагѣ радилѣ. Муш патѣр, а ана астѣлася с кучий дитѣй. Ягѣ дражнилѣ Великан. Фсем намагѣла, фсех сагрѣвала. Венчѹчѣха* – ‘по прозвищу мужа Венчук’: *Венчѹчѣха тѣмная была, ани дѹжса ни с кем не знѣлися, фсѣ закрывѣлися на замѣк. Ей аднѣй с трюмя дѣтями дастѣлася, он сам Венчѹк ни вярнулси с хрѣнта. Гагарѣха* – ‘по прозвищу мужа Гагарин’: *Вѣшла Гагарѣха за Яшку, а он ф страитильсти уж дѹжса фсѣ панимѣя, талкавѣй, умѣя фсѣ. Скольтя Гагарѣн папирѣстрѣил дамѣф, да крыш пирѣкрѣл. А рѣни хатѣл ф космас слятѣть. Ягѣ Гагарѣным за ѣта так и звали. Генерѣльша, Генерѣлова* – ‘по прозвищу мужа Генерал’: *Нѣрку тады на Тѣлику прадражнилѣ Генерѣльша. Ана баба маладѣцкая, скольтя дитѣв панаражѣла. Двѣя рябѣт у ней на чужбѣни и дѣчерь Мѣнѣтя тѣжса в Удмѣртии. Да и нядѣлгаю жѣзню Генерѣлова пражилѣ, а Генерѣл живѹчий аказѣлси. Голубѣха* – ‘по прозвищу мужа Голубѣ’: *У Голубѣхи в радѹ дѣфки. Ани па природѣ красѣвыи вон какѣя. У Мѣнѣти был вѣлас русѣй, с рыжѣнкай, ѣшник блястѣл на солнѣ. Мужанѣк у ней был дѹжса шѹстрай, Гѣлубѣ. Иѣ прадражнилѣ Голубѣха. Графѣня* – ‘по прозвищу мужа Граф’: *Лидка Графѣня фсяды нѣвѣсти фсе знѣла на слабадѣ, фсѣ аба фсѣх ей извѣсна. Из-за Тѣлика Графѣ, он прѣм дѹжса дѣльный, высакамѣрнай, ииѣ пракликали Графѣней. Гришѣкина* – ‘по прозвищу мужа Гришѣкин’: *Мѣнѣтя Лѣтина вѣшла за Тѣлика, ииѣ стѣли па нѣм тады стали дражнѣть Гришѣкина. Гушѣчѣха* – ‘по прозвищу мужа Гушѣк’: *Рѣйтѣ Гушѣчѣха да сей парѣ живѣ, а ягѣ уж гадѣф вѣсѣм нѣту, самаго Гушѣка. Ана такѣя малчѹнѣя, тѣхинѣтия бабѣночѣтя. Духѣнѣкина* – ‘по прозвищу мужа Духѣнѣкин’: *Рѣза далгѣнѣтѹю жѣзню пражилѣ. Духѣнѣкин давнѣхонѣка помѣр. Ёднѣй сын у ней па сеѣ порѹ нижанѣтѣй и астѣлси. Ёдѣшь с грѣдира, бѹвалѣча, а Духѣнѣкина на лѣвѣчѣти сидѣть. Ана любѣла пасидѣть апаслѣя работѣ. Ёнинѣ* – ‘по прозвищу мужа Ёнин’: *Лѣнка за Вѣтѹю Ёнинѣ как вѣшла, тѣжса стѣли дражнѣть Ёнинѣ. А так ани Грѣдневы. Ана маладѣцкая, карѣф дѣрѣжа, малакѣ прадѣваѣя. Жидѣха* – ‘по прозвищу мужа Жид’: *Какѣя Жидѣха маладѣцкая. Рѣна бѣз мужѣа Жидѣ авдавѣла, ну двѣх дѣчѣрѣй паднѣла. Всю жѣзню яшѣча без прѣдыхѹ. Жидѣкѣва* – ‘по прозвищу мужа Жидѣкѣ’: *Вѣльтя Жидѣкѣва ф шѣколѣ убѣришѣчѣй работала, с Тѣликам Жидѣком ани живѹть на Малинѣках, ну он дѹжса жѣднѣй. Жѣгова, Жѣгина* – ‘по прозвищу мужа Жѣгов’: *Лѹбѣка Жѣгова вѣфѣчѣлася, работѣя. Фсю врѣмѹ Жѣгина хѣдя к мѣтри аднѣ, Жѣгов-то сам ушѣ пакѣйный. Зимѣ* – ‘по прозвищу мужа Зима’: *Мѣня Зимѣ бабнѣишѣа силнаѣя была, а как сынѣк ушѣл на тот свет, так и ииѣ патѣасил. Бѣз нягѣ ана и гѣду ни пражилѣ. Карасѣха* – ‘по прозвищу мужа Карасѣ’: *Лѹбѣку Самѣшѣтѣну как вѣшла замѹж, так ииѣ начѣли дражнѣть Карасѣха, па Карасѣѣ. Катѣльѣва, Катѣчѣкина* – ‘по прозвищу мужа Катѣль, Катѣчѣк’: *Лѣрисѣке Катѣльѣвой мнѣга дастѣлася. Сам Катѣль, Катѣчѣк пѣл бѣзбѣжна, а ана сирѣтѣй была. Да и ат лѣдѣф стѣднѣ. Бѹвалѣча, глѣнишь, ѣле пѣлѣ с работѣ ана, умѣрилѣся Катѣчѣкина. Кеннѣдина* – ‘по прозвищу мужа Кеннѣдин’: *Лѹдѣка замѹж дѹжса рѣна вѣсѣкачѣла, ни сидѣлася ей в дѣфках. Я ииѣву хвѣмѣлишѹ и ня помнѣю, дражнють Кеннѣдина па нѣм, ягѣвая кличѣтя Кеннѣдин, ана тут вѣта в хѣзѣйскѣм таргѹѣ. Китѣйѣха* – ‘по прозвищу мужа Китѣй’: *Тады Китѣйѣха в дитсадѹ работала, ани там акалѣ живѹть. Муш у ней бальшѣй, высѣкай был. У нягѣ глѣзѣ ушѣти, как у китѣйѣца. Вот ииѣе и прадражнилѣ па Китѣяѣ. Да балѣзня ягѣ забралѣ. Ана с дѣчѣрѣй тѣпѣричѣа живѣ. Кишѣца, Кишѣцина* – ‘по прозвищу мужа Кишѣца’: *Мѣня Кишѣца дѹжса за Мѣишѣкай ничѣгѣ ни видѣла. Он вѣть Кишѣца сляпѣй был, инвалѣт. Сѣчѣс ана к дѣчѣри пѣряшѣла, Кишѣцина в радѣтѣльскѣм дамѹ аказѣлася. Дамѣк внѹчѣти пѣряшѣл па наслѣдствѹ. Клѣвѣкина* – ‘по прозвищу мужа Клѣвѣкин’: *Сѣтѣку тѣпѣричѣа па Мѣишѣте Клѣвѣкина дражнють, хѹчѣ ана Жабина. Кѣжѹшѣкѣва* – ‘по прозвищу мужа Кѣжѹшѣкѣ’: *З Гѣвѣзди ани пѣряѣхѣли уж давнѣ. А у атѣцѣ ииѣхнѣга нѣтура была как кажѣхѣ крѣпѣкай. Такѣй трѹдѣя. Фсѣ на гарѣди Кѣжѹшѣкѣ абрѣатѣвал врѹчнѹѣя, никакѣхѣ трактѣрѣф ни признаѣвал. И жанѣа ямѹ такѣя шѣ падабралѣся. У ней хвѣмѣлиѣ Мѣтѣѣѣѣва, а кличѣуть Кѣжѹшѣкѣва, да и дѣчѣрѣй тѣкѣжа. Кѣзырѣишѣкина, Кѣзырѣихнѣа* – ‘по прозвищу мужа

Козырь': *Вальтя Козыришкина рани нявэста маркэтная была, фсё чэй-та выдёлвалась. Апасля притро́билая на рабóту, апридзя́лилася. За Кóзыря пашла́. Козыри́хина уж типэ́ря в до́ми но́вам живё. Колю́и́ха* – 'по прозвищу мужа Колюшок': *Дед Колюшо́к по́мир ат плахо́й балэ́зни, тады́ вить ляка́рыств и врачéй ни было́ тати́х, как сыча́с. А Колю́и́ха да васьми́дисити годко́в пражилá, крэ́пкая была́. Комсомо́лиха* – 'по прозвищу мужа Комсомол': *У Комсомо́лихи муш Комсамо́л. Тады́ вить бы́ли комсамо́лы. Эт кады́ Лэ́нин фсех взял в рабóту, а капита́листы ишь аста́лися, йих нача́ли ка́лушма́тить. Вот комсамо́лы-активисты́ йих кула́чили. Коммуни́стова* – 'по прозвищу мужа Коммунист': *Шу́рку тады́ празва́ли Коммуниста́ва, хучь а́на ня ф па́ртии была́, па Са́штити. Корреспондэ́ниха, Корреспондэ́нтиха* – 'по прозвищу мужа Корреспондент': *Муш Шу́ртин гварил: «Я ста́ну криспандэ́нтам», ну у няго́ ни палу́чи́лася. А про́звиши́ша так и аста́лися у них: Корреспондэ́нт и Корреспондэ́ниха. Коро́ли́ха* – 'по прозвищу мужа Король': *Дите́й Каро́ли́ха мно́га наража́ла, да фсе а́ни у ней разляте́лися хто куды́: ади́н сын ваéннай, дочь вы́шла за ваéннага, трэ́тий сын ряда́хтарам ф Калачé рабóтая. Коро́ль сам ра́на по́мир. Даста́тка а́на харо́шага ни вида́ла. Кóтина* – 'по прозвищу мужа Котин': *Ра́йтя Кóтина в звя́не труди́лася. Си́льная была́. Му́жа дражни́ли Кóтин, пахрани́ла яго́ а́на, сыча́с бра́та даха́жвэя, яму́ уж па́д дивяно́ста гадо́ф-та. Кра́йнева* – 'по прозвищу мужа Крайнев': *Лю́ся с судьби́нушкай чижо́лай. У них сын павэ́силси, заслэ́дом муж по́мир. Яго́ ту́та кли́кали Крайнев. Так во-во у ней, у Кра́йневой, жи́сть напирико́сяк. Красношта́ниха* – 'по прозвищу мужа Красноштанов': *Ма́ньтя паму́чи́лася: сам Красноштанов с вайны́ ни вярнулси, у сы́на наги́ ня ста́ла. Де́ти вить далжны́ за радити́лями уха́жвэать, а ту́та а́на яго́ даха́жвэала. Ско́ка здра́ровия де́ти атрыва́юць?... Му́жа дражни́ли, и йи́е ста́ли Красношта́нихой. Крэ́нина* – 'по прозвищу мужа Крениа': *Ра́йтя Крэ́нина тады́ так и ни сма́гла радити́. Ну а́ни с Крэ́ней дру́жна пражил́и. Куро́миха* – 'по прозвищу мужа Куромка, Куромбас': *Ра́йтя, как и мужанёк йи́ев Куро́мка, Куромба́с, ка́да гварити́, ничё ни паймеш. Ну а́на же́нишина прасте́цкая, на́шинская. Кли́чуть лю́ди Куро́миха. Кути́чи́ха* – 'по прозвищу мужа Кутик': *Кути́чи́хи мно́га пришло́ся пиржива́ть, сам Кутик любил паку́тить зачасту́я, а то и ка́жный день. Лэ́нина* – 'по прозвищу мужа Ленин': *Лю́бка у Во́фти Лэ́нина ра́ни в дитсаду́ рабóтала, сыча́с та́ма яго́ закрýли, а́на до́ма с хазя́йствам трэ́питца. Ту́та йи́е заву́ть Лэ́нина. Лётчи́кова* – 'по прозвищу мужа Лётчик': *Ли́дка, как йи́еф мужанёк по́мер, срáзам падалáся в го́рад на па́драбóтки. Ё́здя ту́ды суды́. Сы́ну всё ту́та са снахо́й паку́да аста́вила. Липи́на* – 'по прозвищу мужа Липа': *Вальтю́ то́жса заву́ть Липи́на, хучь а́на Боча́рникова. Раз вы́шла за Липу, зна́читца Липи́на. Лóбикова* – 'по прозвище мужа Лобик': *А Вальтю́ Лóбик из Лени́нгра́да суды́ приташи́ил. Чё он сирата́, чё Лóбикова то́жса. Он ту́ды папáл служи́ть и жану́ сабэ́ нашёл. Мазай́ха* – 'по прозвищу мужа Мазай': *Мазай́ха спако́йная же́нишина, в дитсаду́ рабóтала, ника́да пра́ни ние́ ни́хто́ плахо́га ни ка́зал. Мазай́ сам ни́больше́нентий, ну па́двйжнай дю́жса. Мала́шкина* – 'по прозвищу мужа Малашка': *Ра́йтя как па́стро́би́лися ря́дам с каню́шней, так там и живу́ть. Мала́шка ра́ни две каро́ви дя́ржа́л, малако́ была́ у них сла́дкая да жи́рная. Хто пакупáл, даво́льны, да и на ба́за́ри жеда́ли Мала́шкину. Мала́шкина* – 'по прозвищу мужа Мальшка': *Яго́ Мала́шкай ста́ли дражни́ть, он дю́жса ба́льшой да по́лнай. Хо́дя стипэ́нна, ни спяши́ть. Он и па ха́ра́ктиру ня шу́страй, ё́дя патихо́нтя на ла́ша́тти сваéй, па страна́м пагя́двэая. Сама́ Мала́шкина фсяды́ при нём, визде́ а́ни па́рачтий, ря́душкам. Матроси́ха* – 'по прозвищу мужа Матрос': *Чи́жало́ пражилá Матроси́ха, сам Матрос балéл, да и сын у них няпра́вый. Милиционэ́риха* – 'по прозвищу мужа Милиционер': *Ли́йтя Милиционэ́риха фсю́ жи́зню бла́жнáя, он у вла́сти стаял, Мильцианэ́р-та. Дю́жса ни перехря́нула. Миштё́ва* – 'по прозвищу мужа Миштя': *Та́ньтя суды́ в сно́хи папáла ат Асее́вых, ту́та йи́е уж пра́дражни́ли Миштё́ва, па му́жу Мишти́. Мона́сти́на, Мона́си́ха* – 'по прозвищу мужа Мона': *Ой, да ка́кая вить беда́курная ба́ба была́ Мона́сти́на. Сам-та́ Мо́ня ти́хиньтий. Как гуля́нки, Мона́си́ха и пля́ша, и пэ́сни ре́жса. Развясэ́лая уж дю́жса. Мо́ськина* – 'по прозвищу мужа Моська': *Ра́йтя Мо́ськина у сы́на живё, забра́л йи́е, ка́да сам Мо́ська по́мир. Му́рцо́ва* – 'по прозвищу мужа Мурец': *Шу́рка жму́чая, до́чи́рь адна́ у ней, муж Му́рэц давнэ́нтя по́мир. Йи́е Му́рцо́ва дра́жнють. Му́сти́на* – 'по прозвищу мужа Мусик': *Ма́ня Му́сти́на пэ́вица, а́на в хо́ре на́шинском ско́лтыя гадо́ф паéть, го́лас си́льной у ней. Му́сик де́лу э́таю ня лю́бя. Невала́шкина* – 'по прозвищу мужа Невалышка': *Ню́рка Невала́шкина с до́чирей и йи́евай сямьёй сыча́с живу́ть, сам он Невала́шка захварáл малэ́ня да по́мир. А а́ни ту́та с до́чтей ря́дам и живу́ть. Ню́ри́на* – 'по прозвищу мужа Нюрин': *Шу́рка Ню́ри́на ат стра́ха няда́вна памярла́. А́ни хате́ли йи́е в го́рад атвэ́сть, самаго́ вить ня ста́ла Ню́ри́на, уж пригато́вилися пирья́жжэать, а а́на па утру́ гато́ва. Ося́нина* – 'по прозвищу мужа Осяня': *Ра́йтя Ося́нина три каро́ви сыча́с де́ржса, ну а куды́ дява́тца. Сам Ося́ня*

то́жса биз рабо́ти. До́ма зараба́твають де́ньги. **Па́никина, Па́никова** – ‘по прозвищу мужа Паник’: У Ра́йти Па́никиной маши́на ва дваре́ и матацікал. Хучь и Па́ник на ме́сти, а́на пе́рвая за руль се́ла, ни гляди че́ ба́ба. Па́никова и в магази́ни прадава́ла ра́ни. **Партиза́нова** – ‘по прозвищу мужа Партизан’: Та́ньтя Па́ртизанова дю́жса са свайи́м Партизаном жи́ла ла́дно, па́том глядь разо́шлися. Он жа́нилси, да и а́на саи́лса з други́м. Помота́лися гадо́в ско́льтя, да а́пэть саи́лси. **Патрули́ха, Патру́льная** – ‘по прозвищу мужа Патруль’: Патрули́хина судьба́ нипра́стая: де́ти памучи́ли, да и низдаро́вия заи́ла ра́на. Патру́ль сам вы́пить люби́л. Ма́ньтя Патру́льная тады́ суды́ в но́выи дама́ хаді́ла к до́чири. **Позны́шиха, Позны́шьева** – ‘по прозвищу мужа Поздныш’: Шу́рка Позны́шиха ра́ни люде́в лячи́ла. А́на загава́рывала гры́жи и барада́фти. А пе́ла как а́на ф хо́ри. Го́лас вон како́й зво́нкой у Позны́шьевай. Муж и́и́ев Поздны́ш никуды́и́ний был. **Пи́вина** – ‘по прозвищу мужа Пиво’: Ли́дка Пи́вина са сво́и́м Пи́вой дите́й напри́дяли́ли. Сын са снахо́й типе́ря с ни́ми жи́вуть, до́черь в Ва́ро́ниж тирбра́лса. **Пенько́ва** – ‘по прозвищу мужа Пеньков’: Ра́йтя Пенько́ва трудо́яга. Он по́мир, а а́на дите́й на но́ги стана́вила траи́х сама́. И га́родоф на ско́ка сажа́ла, и сама́ бис Пенько́ва ника́ли́ ня го́бтри́лса. **По знатю́** – ‘по прозвищу мужа По знатю’: Ма́ня По знатю́ ра́ни на даму́ апи́шыва́ла люде́в. К ней и́ли, а́на фсе́ изме́ря, а тады́ саи́ше́ть. А Ко́льтя и́и́ев По знатю́ калды́ря́л как сле́двая. **По́льтина** – ‘по прозвищу мужа Польшин’: Жа́на у По́льтина краси́вая, а́на ня ме́сная, ну прижи́лса ту́та, как свая́. Типе́ря и и́и́е заву́ть Не́льтя По́льтина. **Пони́мающая** – ‘по прозвищу мужа Понимающий’: Лю́бка тады́ на му́жнине́м стапа́м паи́ла. К няму́ фсе́ и́ли, коли́ захва́ра́я ска́ти́на. То́ка а́на лю́дя́м памага́ла, ви́ть Пани́мающая в райба́льни́цы рабо́тала. **Продави́ица** – ‘по прозвищу мужа Продавец’: Ма́ньтю тады́ то́жса дра́жнили́ Продави́ица, Бо́рик-та и́и́евы́й Продаве́ц зва́лси. **Про́шкина** – ‘по прозвищу мужа Прошкин’: Лю́бка Про́шкина ту́та жи́ве, а ся́стра́ и́и́ева Ма́ньтя на ю́ге иде́й-та. Про́шкин сам стипе́ннай да молчу́н. **Пузачи́ха** – ‘по прозвищу мужа Пузак’: Ю́ля тады́ лю́дя́м раси́шыва́ла на́влячти, краси́ва де́лала. Как сва́дьба захо́дя, так иду́ть к Пузачи́хи, чи́б а́на выи́шыва́ла. Пуза́к фсяды́ даво́льный был за и́и́еву мастя́рство. **Резачи́ха** – ‘по прозвищу мужа Резак’: И́льтя уж дю́жса краси́вая бы́ла. У ней и ка́са дли́нная, и сама́ ба́ба ста́тная. Резачи́хой зва́ли из-за му́жукá и́евага Резака. **Рули́ха** – ‘по прозвищу мужа Руль’: Ма́ньтя Рули́ха сы́час прихва́рвая, а ра́ни ско́ка а́на ии́а́чила. И́е и Рули́хой, и Руле́вой кли́чуть, да Руль-та да́вненьтя на э́нот свет уи́ёл ат ней. **Рыба́чи́ха, Рыбако́ва** – ‘по прозвищу мужа Рыбак’: Шу́рка Рыба́чи́ха люби́ла пе́сни игра́ть. Рыбак у ней га́рмонист, бува́лача на пра́зниках а́на пае́ть и пля́ша, а он лимяхи́ раздви́гая. А та́и х-та Рыбако́ва яго́ тиржи́ла, он вон ка́ли по́мир. **Само́шкина, Само́нина** – ‘по прозвищу мужа Самошка, Самоня, Самонин’: Ла́риска Само́шкина на пярва́м бы́ла ту́та убо́рищице́й в шко́ли. Само́шка и́и́ев, Само́ня, в савхо́зи. Сы́на вы́фчила на вае́ннага. Захва́рала, бяс сил аста́лася. Ту́та уж слы́хатъ ста́ло, че́ Само́нина раси́читала́ся, да́ли гру́пу ей. **Седи́ха, Седы́ри́ха** – ‘по прозвищу мужа Седой’: Ба́пка Ню́рка бы́ла така́я ма́линтия, стра́шинтия, два́ ра́за за́муж и́и́е бра́ли. Кра́йний раз Се́дой взял. Фсю́ вре́мю и́и́е дра́жнили́ Седи́ха, Седы́ри́ха. **Селечи́ха** – ‘по прозвищу мужа Селик’: Се́лик ка́да захва́ра́л, никуды́ ни выхаді́л, а ба́пка яго́вая Селечи́ха и в магази́н хаді́ла, да и па́ ульцы́ гля́нишь, и́дя. **Си́нтина** – ‘по прозвищу мужа Синтин’: Ма́ня Си́нтина са свайи́м на па́ру рабо́тали на жа́лезнай да́ро́ги. Туды́ вме́сти с Си́нтиным и аттэ́ля та́жса. **Сосу́нова, Сосу́ни́ха** – ‘по прозвищу мужа Сосун’: Ню́рка Сосу́нова ра́ни в те́хникуми тудо́илса, в опе́жисти́и, бя́лье раздава́ла. Сосу́н прихва́рнул да по́мир, а Сосу́ни́хи дявяти́й дясы́ток, а а́на и́и при́ силе. **Спарта́чи́ха** – ‘по прозвищу мужа Спартак’: Святла́нка, жа́на Спарта́ка, си́льни́и́шая, да се́й по́руи́ки каро́ву де́ржа. Де́ти Спарта́чи́хи пама́гаю́ть, а так ви́ть фсе́ адна́. **Стессели́ха** – ‘по прозвищу мужа Стессель’: Ра́йтя тудо́яи́шаяся ба́бе́нка, му́ж у ней фсяды́, ско́льтя по́мню, рабо́тяга, ба́льшой, с уса́ми, яго́ дра́жнили́ Стесселе́м. А и́и́е Стессели́ха. **Стё́пина** – ‘по прозвищу мужа Стёпа’: Ли́дка в сно́хи папа́ла из сасе́дскага ся́ла. Ну ту́та и́и́м дом пастро́или. Само́го дра́жню́ть Стёпа, и и́и́е кли́каю́ть Стёпина. **Таханю́** – ‘по прозвищу мужа Таханю’: Сама́ Ма́ньтя Таханю́ к до́чери падала́ся, за ней типе́ри́ча ухо́д нуже́н. Таханю́ сам по́мир ско́льтя га́дков наза́д. **Телефо́нова** – ‘по прозвищу мужа Телефон’: Лю́дка у Телефо́на краси́ви́и́шая жа́на, а́на как няру́ская, че́рнай во́лос, жукаво́й. Как и́дя, ба́бы на Телефо́нову лю́бую́тца. **Тро́цкова** – ‘по прозвищу мужа Троцкий’: Ра́йтя Тро́цкова фся́ набя́лела ат тиржи́вані́и, ка́ли яго́ нахрани́ла. Тро́цкий ни́долго́ни́тя пра́жил. **Харла́ми́ха** – ‘по прозвищу мужа Харлам’: Ле́нку, Са́штину жа́ну, ту́та дра́жню́ть Харла́ми́ха. Он-та сам Харла́м. **Хохли́ха, Хохлу́шка** – ‘по прозвищу мужа Хохол’: Ма́ньтя ра́ни дя́ржа́ла ну́трий. С Хохло́м а́ни и́ку́рти прадава́ли, а мя́су, гва́ря, са́ми е́ли. Лю́ди дра́жню́ть и́и́е Хохли́ха, Хохлу́шка па Ха́хлу́, яго́ тах-та кли́чуть. **Цели́на, Цели́но́ва** – ‘по прозвищу мужа Целина’: Мари́нка Цели́на тады́ суды́ в сно́хи папа́ла и прижи́лса, как

тутоинья. Ана с дятями плясала ф клуби. А Мишка Целина йим рэзал на гармо́ни. Тады Целино́ва брѳсила плясти, кали фсе́ тута развали́лася. Клуб вить прикры́ли, бязвла́стия. Сяло́ разва́льваю́ть патро́шки. **Чакані́ха, Чака́нова** – ‘по прозвищу мужа Чакан, Чаканов’: *Дінка расхудо́ишая бы́ла, аста́лася вдавѳой ра́на. Ча́кан по́мир маладо́й. Йи́е дра́жню́ть на нѳм Чака́нхай да Чака́новой.* **Чеки́стова** – ‘по прозвищу мужа Чекист’: *Тамарка́ была на за́рабитках, ну анадѳсь вярну́лася. Чеки́ст никуды́ из двора́. Авчера́са сасѳдка каза́ла, че́ вида́ла Чеки́стову в магази́ни.* **Чивилі́ха** – ‘по прозвищу мужа Чивиль’: *Ну Чивилі́ха па́рядачная ба́ба, ана́ у Чивиля́ хучь ня пе́рвая жанá. Энта́я памярла́. А друго́я вышлі́ на чужі́х дите́й.* **Шийся́т шість** – ‘по прозвищу мужа Шийсят шесть’: *Лідку́ апа́сла То́лика то́жа как нача́ли дра́жню́ть, так и сы́час заву́ть Шийся́т шість. И он, и ана́ Шийся́т шість.* **Шуси́т** – ‘по прозвищу мужа Шусит’: *Лѳнка́ Шуси́т бу́лгахти́рам рабо́тая, ана́ де́фка талко́вая, в э́нтом де́ле сабра́жучая. Па са́мому Шуси́ту и йи́е называ́ю́ть тута.* **Янке́лева, Янки́на** – ‘по прозвищу мужа Янкель, Янкин’: *Ню́рка кали́ за Я́нкеля вы́шла, тады́ ста́ли дра́жню́ть на нѳм Я́нкелева́ аль Я́нкина. Ну ани́ вроди́ Грідневы́, да то́льтя тута́ уж ни́кто́ па хва́ми́лии ни заве́тъ людо́в. Накѳ́й ани́ нам, мы по́мним как каго́ па-ме́стному́ кли́чуть.* **Яшті́ва** – ‘по прозвищу мужа Яштя’: *Шурка́ Яшті́ва вон как любі́ла петь и ф ка́рты игра́ть, у них фсяды́ пе́сни слы́хатъ бы́ло. А Яшті́я йи́евый бува́лача на лошаде́нти е́дя памале́ничтя.*

Таким образом, сельский женский именной представлен 9 группами: 1) антропонимы, данные по прозвищу отца семейства; 2) антропоним, данный по прозвищу свѳкра; 3) антропонимы по должности отца; 4) антропонимы, данные по должности мужа; 5) антропоним, данный по образу мужа; 6) антропоним, данный по месту службы мужа; 7) антропонимы, данные по званию мужа; 8) антропоним, данный по прозвищу брата; 9) антропонимы, данные по прозвищу мужа.

Со всей очевидностью ясно, что самую продуктивную из вышеперечисленных групп составляют антропонимы, данные супруге по прозвищу супруга. Это свидетельствует о том, что в посѳлке ценны брачные узы, муж и жена рассматриваются единым представительством семьи как особой святыни, и становится результатом образования такого рода уличных имѳн. Единично бытуют в речи селян неофициальные именованья, данные по прозвищу свѳкра, брата, по образу мужа и месту службы мужа.

Немаловажно, что для коренных жителей Высокого родственные отношения выступают в качестве связующего моста разных ступеней кровных связей.

Вместе с тем нельзя не отметить, что в местном диалекте зарегистрировано 50 прозваний, принадлежащих 25 женщинам, которые являются носительницами 2 вариативных уличных имѳн: *Абра́мова (Абра́шкина), Ана́кина (Ана́кова), Бархи́дова (Бархидѳва), Боцмані́ха (Боцманѳва), Генера́льша (Генера́лова), Жѳгова (Жѳгина), Каты́лёва (Като́чкина), Ки́ца (Ки́цина), Козыри́шкина (Козыри́хина), Корреспонде́ниха (Корреспонде́нтиха), Кини́шкова (Кино́шная), Мо́насти́на (Мо́наси́ха), Па́никова (Па́никина), Патрулі́ха (Патрульная), Позны́шиха (Позны́ше́ва), Пра́пориха (Пра́пори́ца), Рыба́чи́ха (Рыбако́ва), Само́шкина (Само́нина), Седи́ха (Седы́ри́ха), Сосу́нова (Сосуні́ха), Сэ́сэ́ри́ха (Сэ́сэ́рова), Хохлі́ха (Хохлу́шка), Цели́на (Целино́ва), Чака́ни́ха (Ча́канова), Я́нкелева́ (Я́нкина).* Данный факт является показателем того, каким образом деревенские жители стараются выделить своих земляков из коллектива, подчеркнув их индивидуальную отнесенность к тому или иному представителю мужского пола и, возможно, придать значимость. 92 представительницы слабого пола (по данным тематических групп) являются обладательницами одного неофициального имени.

Как видно, 3 прозвища являются сложными антропонимическими единицами: *Счетовѳдиха, Полѳвѳдиха, Красноштáни́ха.* Касательно этих имѳн-прозвищ, следует согласиться с мнением О. Есперсен о том, что «сложное слово обладает значением, которое не может быть выведено из значений его компонентов, взятых по отдельности» [9, с. 137], оно образует значение как нераздельное целое.

Можно утверждать, что особенности эмоционально-оценочной окраски женских антропонимов, образованных от мужских, свидетельствуют о разном отношении диалектоносителей к их обладателям. Так, в частности, положительные ассоциации возникают при употреблении в речи следующих уличных имѳн благодаря присутствию в их составе суффиксов с уменьшительно-ласкательным значением: **-ушк-**, **-ик-**: *Ба́бушкина, Кожушкѳва, Хохлу́шка; Лѳбикѳва, Па́никова, Па́никина, Са́никова;* за счёт **-к-** создаѳтся положительное значение: *Де́дко́ва, Жи́дко́ва, Пенько́ва, Грѳи́шкина, Кла́вкина, Мала́шкина, Мо́ськина, Про́шкина, Само́шкина, Я́нкина* и др. Пренебрежительное отношение и негативный признак создаѳтся за счёт **-ушк-**, **-т-**, **-ин-**: *Козыри́шкина; Мо́насти́на, По́льтина; Абра́шкина, Графи́ня, Ду́ханкина, Си́нтина* и др.

Укажем, что большинство рассматриваемых прозвищ выражено прилагательными (76 лексем), меньше – существительными (62 лексемы). Числительное, наречие и глагол единично выступают в роли имён собственных.

Диалектный материал показывает, что среди функционирующих антропонимов имеют место имена-метафоры. Они ассоциируются (в основе своей без словообразовательных элементов) с разными предметами, людьми и жизненными реалиями (указывая на принадлежность или отнесённость к чему-либо, преимущественно мужского рода, относясь к женскому), например, с названием страны: *Афганчикова, Сэсээрлова, Сэсээрлица*; руководителем страны: *Брэжнева, Лёнина*; правителем: *Королёва*; дворянским титулом: *Графиня*; помещиком, бариним: *Паникова, Паникина*; революционером: *Троцкова*; героем-воином: *Богатырёва*; участником народного отряда: *Партизанова*; участником борьбы: *Борцова*; сотрудником органов государственной безопасности: *Чекістова*; сторонником идей коммунизма: *Коммунистова*; персонажем поэмы Некрасова: *Мазайка*; временем года: *Зима*; рекой: *Дунайка*; деревом: *Липина*; средством связи для передачи информации: *Телефонова*; устройством для управления: *Рулика*; слабоосвоенной землёй: *Целина, Целинова*; крупным рогатым животным: *Бугайка, Бычка*; дитённышем, сосущим матку: *Сосунова*; маленькой собачкой: *Моськина*; областью головы человека: *Лобикова*; ребёнком: *Малышкина*; ловлей рыбы: *Рыбачика, Рыбакова*; спиртным напитком: *Пивина*; детской кашей: *Малышкина*; детской куклой: *Невалышкина*; одеждой: *Красноштаника*; игровой мастью: *Козыришкина, Козырихина*; концом и началом: *Крайнева*; огнём: *Жёгова, Жёгина*; местом для катания: *Каточкина* и мн. др.

Уточним, уличные прозвища в Высоком выступают в качестве вторых имён, которые существуют параллельно с официальными. Однако в речи некоторых людей, являющихся старожилками, используются более частотны в силу субъективных причин.

Итак, богатая языковая деятельность деревенского человека нашла воплощение в оригинальных неофициальных именах. Исследование антропонимикона в сельской среде показало, что прозвища хранят информацию о жизни представительниц целого территориально ограниченного коллектива и каждой отдельно.

Функционируя в контексте лексической системы местного говора, они являются удобной формой общения друг с другом (своих со своими). Неофициальные имена удовлетворяют возникающий в коммуникации интерес и активны в традиционном употреблении, что подтверждает факт их устойчивости во времени.

Более того, женский именник находит отражение в диалектной картине мира. Он хранит историю народа, сведения об индивидуальных особенностях людей, специфические характеристики личности, указывает на семейную принадлежность (кровное и некровное родство) и мн. др. Преемственность разных поколений в Высоком, как мы выяснили, не прерывается благодаря сохранению и передаче информации от долгожителей молодым людям.

Раскрывая ценности и идеалы сельских жителей, мы приходим к пониманию того, что языковое творчество является особым культурным наследием. Получается, что деревенский женский ономастикон создаёт колорит местного социума, являясь его оригинальной составляющей, тайны которого мы попытались приоткрыть в своём исследовании.

Считаем, что результаты изыскания имеют научную ценность и могут найти как практическое, так и теоретическое применение. Надеемся, что оно будет интересно лингвистам, диалектологам, ономастам и всем тем, кто не равнодушен к живому народному слову и миру имён собственных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропоним – Викисловарь. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/антропоним> (дата обращения: 10.09.2021).
2. Багана Ж, Лангнер А.Н. К вопросу о классификации прозвищ // Филология и культура: материалы VII международного науч. конф., Тамбов, 14–16 окт. 2009 г. Тамбов, 2009. С. 171–173.
3. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Русские прозвища как объект лексикографии // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 52–69. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.ufr.ru/bitstream/10995/1924/1/VO-2005-02-06.pdf> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Верховых Л.Н. Фамилии с диалектной основой в лексико-семантическом аспекте // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2007. №1 (8). С. 87–95.

5. *Верховых Л.Н.* Уличные фамилии с. Абрамовка Таловского района Воронежской области // Воронежское лингвокраеведение. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГУ, 2016. №3. С. 152–159.
6. *Гриднева Л.М.* Высокий. Время, события, люди. 1922–2007 / Л.М. Гриднева. Таловая: Таловская районная редакция, 2007. 44 с.
7. *Денисова Т.Т.* Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации (на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2007. 22 с.
8. *Еремина Е.С.* Отражение диалектных черт в современных русских фамилиях (на материале фамилий жителей г. Волгограда): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005.
9. *Jespersen O. A.* Moddern English Grammar on Historical Principles / O. Jespersen. London: G. Allen & Unwin Ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1954. Vol. 6. 570 p.
10. *Королёва И.А.* Становление русской антропонимической системы: дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-russkoi-antronimicheskoi-sistemy> (дата обращения: 10.09.2021).
11. *Королева И. А.* Материалы к словарю смоленских прозвищ. Смоленск: Смядынь, 2009. 100 с.
12. *Королёва Е.Е.* Русские прозвища Латгалии // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2013. ИЛИ РАН. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 299–312.
13. *Недоступова Л.В.* Уличные фамилии в Воронежской области // Русская речь. Москва: РАН, 2014. № 3. С. 107–110.
14. *Недоступова Л.В.* Прозвища как компонент лингвориторической картины мира (на материале речи жителей посёлка 2-я Вознесенка Таловского района Воронежской области) // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». Воронеж, 2014. № 15. С. 24–28.
15. *Недоступова Л.В.* Мужские прозвища в Воронежской области // Русская речь. Москва: РАН, 2016. № 1. С. 92–95.
16. *Недоступова Л.В.* Женские уличные имена в Воронежской области // Русская речь. Вып. № 2. Москва: РАН, 2018. С. 89–95.
17. *Недоступова Л.В.* Своеобразие женских уличных имён воронежской глубинки // RUSISTIKA BEZ GRANICI. Sofia, 2021. Volume V. Issue 3. S. 7-15.
18. *Паневина И.А.* Эмоционально-экспрессивная антропонимическая лексика в газетно-публицистическом дискурсе: на материале смоленских СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2011, 24 с.
19. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А.В. Суперанская. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.
20. *Рогалев А.Ф.* Имя и личность // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Международный сборник научных трудов. Вып.32. Воронеж: Истоки, 2014. С. 340–352.
21. *Степанова Ф.В.* Русский женский антропонимикон в культурно-генетическом аспекте: дис. канд. филол. наук. Лесосибирск, 2006. 191 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-zhenskij-antronimikon-v-kulturno-geneticheskom-aspekte.html> (дата обращения: 10.09.2021).
22. *Супрун В.И.* Фамилии волгоградцев с неканоническими именами в основе // Ономастика Поволжья: матер. VIII конф. по ономастике Поволжья. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2001. С. 22–26.
23. *Сьянова Е.И.* Антропонимия как основа топонименования // Воронежское Прихоперьё: филология и этнография. Сборник научных трудов по регионологии. Борисоглебск: БГПИ, 2003. С. 121–123.
24. *Федорова С.А.* Антропонимия села Александровка Хохольского района Воронежской области // Край Воронежский: Межвузовский студенческий сборник. Выпуск IV. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2002. С. 90–92.
25. *Чуб А.В.* Андронимы в контактирующих говорах // Ономастика Поволжья: тезисы докл. IX междунар. конф. Волгоград: Перемена, 2002. С. 196–198.
26. *Чуб А.В.* Ономастика современных украинских говоров Волгоградской области (на материале Еланского и Николаевского районов) // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге: тезисы докладов и сообщений. Вып. 3. Волгоград: Перемена, 2002. С. 272–275.
27. *Шостка Е.С.* Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект: автореф. дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 22 с.
28. *Щербак А.С.* Антропоцентрический принцип отражения картины мира в ономастике (на материале говоров Тамбовской области) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования. 2000. СПб.: Наука, 2003. С. 54–59.
29. *Щербак А.С.* Диалектная лексика в ономастиконе Тамбовской области // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2001-2004. СПб., 2004. С. 206–212.
30. *Щербак А.С.* Региональный антропонимикон (этнолингвистическое осмысление) / А.С. Щербак // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет. 18–21 марта 2004 г.): труды и материалы. М.: МГУ, 2004. С. 179.

31. Щербак А.С., Бурькин А.А. К проблеме выявления отличительных особенностей прозвищ от личного имени // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. № 9 (77). С. 213–217.
32. Щербак А.С., Межуева О.В. Региональные прозвища: вторичная номинация // Вестник ТГУ, выпуск 10 (90), 2010. С. 150-154. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-prozvischa-vmorichnaya-nominatsiya> (дата обращения: 10.09.2021).
33. Щербак А.С. Когнитивные основы региональной ономастики: монография / А.С. Щербак; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 319 с.
34. Шевляков А.В. Антропонимикон диалектной языковой личности: аспекты изучения // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 93–97.

Поступила в редакцию 11.12.2021

Недоступова Любовь Винаминовна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»,
394026, Россия, г. Воронеж, Московский проспект, 14
E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

L.V. Nedostupova

RURAL ANTHROPNOMICON OF THE XXI CENTURY: WHAT FEMALE NAMES KEEP

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-454-465

The study of a person within the framework of the anthropocentric paradigm does not lose its relevance. On the contrary, in the 21st century it acquires new meanings. The study of the folk language of the inhabitants of a little-known village reveals great opportunities for gaining knowledge about its speakers. It is quite obvious that changes in society are mirrored in people's speech. However, in a small settlement, we observe a certain conservatism in the use of territorially limited vocabulary in a team and its stability. What is the modern village anthroponymicon? What do female nicknames keep? An analysis of the unofficial names of the fairer sex helps to get an answer to the questions posed, including a description of their meanings, metaphor words, emotional-evaluative coloration and part of speech affiliation. During the survey, 142 nicknames were represented, they are clearly demonstrated and classified into different groups in accordance with their meaning. Becoming an identifier for women, the village nameplate adds flavor to the village environment. It is reflected in the dialectal picture of the world. The linguistic material is interesting both from a philological and a cultural point of view, it is unique in its kind. The conclusions obtained as a result of the work can have practical and theoretical application.

Keywords: street names, anthroponymicon, female nicknames, folk language, rural tradition.

REFERENCES

1. Antroponim – Wikislovar' [Elektronnyj resurs] [Anthroponym – Wiktionary]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/antroponim> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
2. Bagana Z.H., Langner A.N. K voprosu o klassifikacii prozvisch [On the question of the classification of nicknames]. Filologiya i kul'tura: materialy VII mezhdunar. nauch. konf., Tambov, 14–16 okt. 2009 g. [Philology and Culture: Materials of the VII Intern. scientific. Conf., Tambov, October 14-16. 2009 r.]. Tambov, 2009. S. 171–173. (In Russian).
3. Val'ter X., Mokienko V.M. Russkie prozvischa kak ob"ekt leksikografii [Russian nicknames as an object of lexicography]. Voprosy onomastiki. [Onomastics issues]. 2005. № 2. S. 52–69. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1924/1/VO-2005-02-06.pdf> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
4. Verhovyyh L.N. Familii s dialektnoj osnovoj v leksiko-semanticheskom aspekte [Surnames with a dialectal base in the lexical and semantic aspect]. Nauchnyj vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. [Scientific Bulletin of the Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Series: Modern linguistic, methodological and didactic research]. 2007. № 1 (8). S. 87–95. (In Russian).
5. Verhovyyh L.N. Ulichnye familii s. Abramovka Talovskogo rajona Voronezhskoj oblasti [Street names s. Abramovka Talovsky district of the Voronezh region]. Voronezhskoe lingvokraevedenie. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. [Voronezh linguistic studies. Interuniversity collection of scientific papers]. Voronezh: VGU, 2016. № 3. S. 152–159. (In Russian).

6. *Gridneva L.M.* Vysokij. Vremya, sobytiya, lyudi. 1922-2007 [Tall. Time, events, people. 1922-2007]. Talovaya: Talovskaya rajonnaya redakciya, 2007. 44 s. (In Russian).
7. *Denisova T.T.* Prozvishcha kak vid antroponimov i ih funkcionirovanie v sovremennoj rechevoj kommunikacii (na materiale prozvishch SHumyachskogo i Ershichskogo rajonov Smolenskoj oblasti) [Nicknames as a type of anthroponyms and their functioning in modern speech communication (based on the nicknames of the Shumyach and Ershichsky districts of the Smolensk region)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2007. 22 s. (In Russian).
8. *Eremina E.S.* Otrazhenie dialektnyh chert v sovremennyh russkikh familiyah (na materiale familij zhitelej g. Volgograda) [Reflection of dialectal traits in modern Russian surnames (based on the surnames of residents of Volgograd)]: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005. (In Russian).
9. *Jespersen O.A.* Moddern English Grammar on Historical Principles [Moddern English Grammar on Historical Principles] / O. Jespersen. London: G. Allen & Unwin Ltd., Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1954. Vol. 6. 570 p. (In English).
10. *Korolyova I.A.* Stanovlenie russkoj antroponimicheskoj sistemy [Formation of the Russian anthroponymic system]: dis. ... dokt. filol. nauk. Moskva, 2000. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-russkoi-antroponimicheskoi-sistemy> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
11. *Koroleva I.A.* Materialy k slovarju smolenskih prozvishch [Materials for the dictionary of Smolensk nicknames]. Smolensk: Smyadyn', 2009. 100 s. (In Russian).
12. *Korolyova E.E.* Russkie prozvishcha Latgalii [Russian nicknames of Latgale]. Leksicheskiy atlas russkikh narodnyh govorov. Materialy i issledovaniya 2013. ILI RAN. [Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research 2013. ILI RAS.]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2013. S. 299–312. (In Russian).
13. *Nedostupova L.V.* Ulichnye familii v Voronezhskoj oblasti [Street names in the Voronezh region]. Russkaya rech'. [Russian speech]. Moskva: RAN, 2014. № 3. S. 107–110. (In Russian).
14. *Nedostupova L.V.* Prozvishcha kak komponent lingvoritoricheskoj kartiny mira (na materiale rechi zhitelej posyolka 2-ya Voznesenovka Talovskogo rajona Voronezhskoj oblasti) [Nicknames as a component of the linguistic picture of the world (based on the speech of residents of the village of 2nd Voznesenovka, Talovsky District, Voronezh Region)]. Nauchnyj vestnik VGASU. Seriya «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya». [Scientific Bulletin of VGASU. Series "Linguistics and Intercultural Communication"]. Voronezh, 2014. № 15. S. 24–28. (In Russian).
15. *Nedostupova L.V.* Muzhskie prozvishcha v Voronezhskoj oblasti [Male nicknames in the Voronezh region]. Russkaya rech'. [Russian speech]. Moskva: RAN, 2016. № 1. S. 92–95. (In Russian).
16. *Nedostupova L.V.* Zhenskie ulichnye imena v Voronezhskoj oblasti [Women's street names in the Voronezh region]. Russkaya rech'. [Russian speech]. Vyp. № 2. Moskva: RAN, 2018. S. 89–95. (In Russian).
17. *Nedostupova L.V.* Svoeobrazie zhenskikh ulichnyh imyon voronezhskoj glubinki [The originality of the female street names of the Voronezh hinterland]. RUSISTIKA BEZ GRANICI. [RUSSIA WITHOUT BORDER]. Sofia, 2021. Volume V. Issue 3. S. 7–15. (In Bulgarian).
18. *Panevina I.A.* Emocional'no-ekspressivnaya antroponimicheskaya leksika v gazetno-publicisticheskom diskurse: na materiale smolenskih SMI [Emotional and expressive anthroponymic vocabulary in newspaper and publicistic discourse: on the material of the Smolensk media]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Smolensk, 2011, 24 s. (In Russian).
19. *Podol'skaya N.V.* Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Otv. red. A. V. Superanskaya. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Nauka, 1988. 192 s. (In Russian).
20. *Rogalev A.F.* Imya i lichnost' [Name and personality]. Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniju. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov. [Materials on Russian-Slavic linguistics. International collection of scientific papers]. Vyp. 32. Voronezh: Istoki, 2014. S. 340–352. (In Russian).
21. *Stepanova F.V.* Russkij zhenskij antroponimikon v kul'turno-geneticheskom aspekte [Russian female anthroponymicon in the cultural and genetic aspect]: dis. kand. filol. nauk. Lesosibirsk., 2006. 191 s. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/russkij-zhenskij-antroponimikon-v-kulturno-geneticheskom-aspekte.html> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
22. *Suprun V.I.* Familii volgogradcev s nekanonicheskimi imenami v osnove [Surnames of Volgograd residents with non-canonical names at the base]. Onomastika Povolzh'ya: mater. VIII konf. po onomastike Povolzh'ya. [Onomastics of the Volga region: mater. VIII conf. on the onomastics of the Volga region]. M.: In-t etnologii i antropologii RAN, 2001. S. 22–26. (In Russian).
23. *S'yanova E.I.* Antroponimiya kak osnova toponaimenovaniya [Anthroponymy as the basis of place names]. Voronezhskoe Prihoper'e: filologiya i etnografiya. Sbornik nauchnyh trudov po regionologii. [Voronezh Prihoperie: philology and ethnography. Collection of scientific papers on regional studies]. Borisoglebsk: BGPI, 2003. S. 121–123. (In Russian).
24. *Fedorova S.A.* Antroponimiya sela Aleksandrovka Hohol'skogo rajona Voronezhskoj oblasti [Anthroponymy of the village of Aleksandrovka, Khokholsky district, Voronezh region]. Kraj Voronezhskij: Mezhvuzovskij studencheskij sbornik. [Voronezh Territory: Interuniversity student collection]. Vypusk IV. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2002. S. 90–92. (In Russian).

25. *Chub A.V.* Andronimy v kontaktiruyushchih govorah [Andronyms in contacting dialects]. Onomastika Povolzh'ya: tezisy dokl. IX mezhdunar. konf. [Onomastics of the Volga region: abstracts of reports. IX int. conf.]. Volgograd: Peremena, 2002. S. 196–198. (In Russian).
26. *Chub A.V.* Onomastika sovremennykh ukrainskikh govorov Volgogradskoj oblasti (na materiale Elanskogo i Nikolaevskogo rajonov) [Onomastics of modern Ukrainian dialects of the Volgograd region (based on the material of Elansky and Nikolaevsky regions)]. Kirillo-Mefodievskie tradicii na Nizhnej Volge: tezisy докладов i soobshchenij. [Cyril and Methodius traditions on the Lower Volga: abstracts of reports and messages]. Vyp. 3. Volgograd: Peremena, 2002. S. 272–275. (In Russian).
27. *Shostka E.S.* Prozvishcha Tambovskoj oblasti: yazykovoj i sociokul'turnyj aspekt [Nicknames of the Tambov region]: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Tambov, 2009. 22 s. (In Russian).
28. *Shcherbak A.C.* Antropocentricheskij princip otrazheniya kartiny mira v onomastike (na materiale govorov Tambovskoj oblasti) [Anthropocentric principle of reflection of the picture of the world in onomastics (based on the dialects of the Tambov region)]. Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov. Materialy i issledovaniya. 2000. [Lexical atlas of Russian folk dialects. Materials and research. 2000]. SPb.: Nauka, 2003. S. 54–59. (In Russian).
29. *Shcherbak A.S.* Dialektnaya leksika v onomastikone Tambovskoj oblasti [Dialectal vocabulary in the onomasticon of the Tambov region]. Lexical atlas of Russian folk dialects (Materials and research) 2001-2004. Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2001-2004. [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2001-2004]. SPb., 2004. S. 206–212. (In Russian).
30. *Shcherbak A.S.* Regional'nyj antroponimikon (etnolingvisticheskoe osmyslenie) [Regional anthroponymicon (ethnolinguistic understanding)]. Russkiy yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': II Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka (Moskva, MGU im. M.V. Lomonosova, filologicheskij fakul'tet. 18–21 marta 2004 g.): trudy i materialy. [Russian language: historical destinies and modernity: II International Congress of Researchers of the Russian Language (Moscow, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philology. March 18-21, 2004): proceedings and materials]. M.: MGU, 2004. S. 179. (In Russian).
31. *Shcherbak A.S., Burykin A.A.* K probleme vyyavleniya otlichitel'nykh osobennostej prozvisch ot lichnogo imeni [On the problem of identifying the distinctive features of nicknames from a personal name]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. [Bulletin of the Tambov University. Ser. Humanitarian sciences]. Tambov, 2009. № 9 (77). S. 213–217. (In Russian).
32. *Shcherbak A.S., Mezhueva O.V.* Regional'nye prozvischa: vtorichnaya nominatsiya [Regional nicknames: secondary nomination]. Vestnik TGU [TSU Bulletin], vypusk 10 (90), 2010. S. 150-154. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-prozvischa-vtorichnaya-nominatsiya> (data obrashcheniya: 10.09.2021). (In Russian).
33. *Shcherbak A.S.* Kognitivnye osnovy regional'noj onomastiki [Cognitive foundations of regional onomastics]: monografiya. M-vo obr. i nauki RF, FGBOU VPO «Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina». Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. 319 s. (In Russian).
34. *Shevlyakov A.V.* Antroponimikon dialektnoj yazykovoj lichnosti: aspekty izucheniya [Anthroponymicon of a dialectal linguistic personality: aspects of the study]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. [Tomsk State University Bulletin]. 2007. № 294. S. 93–97. (In Russian).

Received 11.12.2021

Nedostupova L.V., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian Language and Intercultural Communication
Voronezh State Technical University
Moskovsky prospect, 14, Voronezh, Russia, 394026
E-mail: nedostupova2009@yandex.ru